

ные стороны исторического процесса. В керамике больше прослеживаются традиционные технологические особенности (исключая орнамент; рассматриваемая здесь керамика крайне бедна им). Представляется, что общность признаков керамики восточной группы является результатом интеграции элементов культур предшествующего периода. Процесс этот был обусловлен выдвиганием комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства в качестве ведущей отрасли экономики Восточной Прибалтики. В погребальных же памятниках ярче отражаются явления идеологического порядка. Об этнических различиях племен такого рода явления дают больше указаний, чем керамика.

Более резкие изменения в керамике восточной Латвии прослеживаются в раннем железном веке. В конце I тысячелетия до н.э. в юго-восточной Латвии распространяется штрихованная керамика с иными морфологическими особенностями, не имеющими непосредственных генетических связей с распространенной здесь ранее керамикой восточной группы. Таким образом, керамика юго-восточной Латвии выделяется в самостоятельную локальную группу. Подобная керамика широко известна в восточной Литве и Белоруссии, где она служит основным признаком так называемой культуры штрихованной керамики. Погребальные памятники, оставленные носителями этой культуры, до сих пор неизвестны.

Когда в первых веках н.э. в северо-восточной Латвии штрихованную керамику сменяет текстильная, ареал восточной группы сужается (поселения Эзены, Калнапилас, Кивиты). Распространение текстильной керамики по времени совпадает с появлением каменных могильников с оградками.

В результате указанных изменений ареал восточной группы сокращается: прежние традиции как в керамике, так и в погребальном обряде сохранились лишь в бассейне Диелупе и в низовьях Даугавы. Во II в. н.э. этот культурный комплекс сменяется культурой курганных могильников с каменными венцами и поселениями с гладкостенной керамикой.

В плане этнического развития рассматриваемую эпоху условно можно разделить на два периода. В первом периоде, соответствующем эпохе бронзы и началу железного века, в регионе происходит постепенная этническая консолидация на фоне взаимодействия местного субстрата с группами пришлое населения. На территории восточной Латвии складываются области с различными погребальными памятниками, но с довольно однородной керамикой (восточная группа). Южная часть (ареал диелупского варианта) характеризуется далеко зашедшим процессом балтизации; в северной же части (ареалы даугавского и северо-восточного вариантов), по-видимому, преобладали традиции культуры местного субстрата. Второй период, соответствующий раннему железному веку, характеризуется усилением балтского элемента в юго-восточной Латвии и активизацией контактов балтов с прибалтийско-финскими племенами (ареал текстильной керамики и каменных могильников с оградками).

Р. Волкайте-Куликаускаене (Вильнюс)

О СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ ЯТВЯГОВ

О ятвягах имеется довольно обширная историческая, лингвистическая и археологическая литература, в которой немало место уделено изучению территории данного этноса (о ятвягах здесь говорится в широком смысле — как об этническом объединении ятвягов, судувов, дайнавов и полексянов). Однако мнения отдельных исследователей о границах ятвягов расходятся, причем это касается как южных и западных, так и восточных их границ. Спорной является также интересующая нас северная граница, где ятвяги были непосредственными соседями литовцев.

По данным письменных источников, ятвяги обитали на всей территории Занеманья. Но в последнее время в исторической, лингвистической и археологической литературе

появились и другие, но иногда очень противоречивые мнения. Конечно, очень важным в решении этого вопроса может быть слово археологов.

В № 2(21) за 1966 г. и I(26) за 1968 г. "Трудов АН ЛитССР" советскими археологами В.В.Седовом и А.З.Таутавичюсом велась оживленная дискуссия о северной границе ятвягов. Первый из них высказал мнение, что ятвяги заселяли не только все Занеманье, но и обитали на некоторой территории севернее нижнего течения Нямунаса, а также на значительной части междуречья рек Нямунаса и Нерис (Вилня). По мнению А.З.Таутавичюса, ятвягам принадлежала лишь самая южная часть Занеманья: северная их граница проходила южнее линии Виштитис-Дувинтас-Алитус.

Столь противоречивые суждения были высказаны вернее всего потому, что авторы использовали разные и далеко неполные археологические источники, опирались в основном на погребальные памятники и данные погребального инвентаря, без учета материалов городища Занеманья, а также Восточной Литвы. Необходимо отметить, что погребальные памятники на территории Занеманья малочисленны в силу значительной плотности заселения этих мест и их малой археологической освоенности. Основным источником изучения этнических границ являются городища, число которых приближается к 150.

Предстоит выяснить и юго-западную границу литовцев, поскольку из письменных источников известно, что они были непосредственными соседями ятвягов. Гораздо лучше изучены в настоящее время границы литовского этнического объединения. Особенно важным источником их изучения являются восточнолитовские курганы с трупосожжениями, грунтовые могильники с трупосожжением в Центральной Литве и исследованные городища на интересующей нас территории.

С учетом археологических данных можно предположить, что р. Нямунас никогда не служила разделяющим рубежом между литовцами и ятвягами ни на севере, ни на северо-востоке.

Юго-западная граница литовцев проходила (считая с востока) от местности Варена в направлении Алитус, возле Нямунской петли переходя на левый берег Нямунаса и оттуда поворачивая на север до устья Иеся (приток Нямунаса). Исследованные городища по левобережью Нямунаса в Каунасском районе (Туогай-Пилюона, Жегждрай), безусловно, принадлежат литовцам. Им принадлежат также некоторые исследованные грунтовые могильники в Шакайском р-не. Таким образом, контактная зона между литовцами и ятвягами проходила где-то на севере от р. Шешупе, что подтверждается и распространением городищ в Занеманьи. В дальнейшем в процессе формирования древнелитовской народности большая часть ятвягов на территории Занеманья была литуанизирована.

А.Гирининкас (Вильнюс)

РОЛЬ ПОЗДНЕНАРВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ БАЛТОВ

Поздненарвскую культуру в истории народов Восточной Прибалтики необходимо рассматривать в совокупности с культурами, оказавшими влияние на ее развитие в среднем и позднем неолите.

Вопросы о сложении поздненарвской культуры неоднократно освещались в археологической литературе. Все авторы (F.Zagorskis, 1965; И.А.Лозе, 1979, 1981) единодушны в том, что это сложение было результатом дальнейшего развития ранне-неолитической нарвской культуры, которая в среднем неолите в своем северо-восточном регионе подвергалась сильному влиянию культуры гребенчато-ямочной керамики. На юго-западном ареале нарвской культуры происходили иные процессы. Здесь под сильным воздействием культуры шнуровой керамики нарвская культура постепенно вливалась в начинающую формироваться помарю (жуцевскую) культуру (Rimantienė R., 1980). Дальнейшее развитие нарвской культуры в